Наруто шел к дому Хьюги, двигаясь в спокойном темпе. Вопреки насмешкам Джирайи, он не потерял сознания и не истощил свою сеть чакры в попытке высвобождения Инь-Ян. И хотя монументального прорыва не произошло, если не обращать внимания на то, что лишь очень немногие люди могут использовать это высвобождение, Наруто пришел к выводу, что он начинает понимать, каково это - призывать две контрастные энергии одновременно в почти идеальном равновесии.

Лидер Узумаки был доволен своими успехами, но по его лицу этого не было видно. Он не мог сформулировать это, но чувствовал, что Курама чего-то опасается, и хотя он не претендовал на звание авторитета в вопросах личности Курамы, лис никогда не стеснялся высказывать свое мнение. Это вызвало у Наруто любопытство и легкое беспокойство.

"Курама, ты в порядке?" - спросил он.

"Я... я в замешательстве", - поделился Биджуу.

"Могу ли я чем-нибудь помочь?"

"Нет, поскольку ты являешься центральной частью конфликта. Есть техника, которая использует высвобождение Инь-Ян. Я видел только двух человек, которые использовали эту технику, но ни один из них не научился ей."

"Полагаю, один из них был твой старик?"

"Да", - быстро ответил Курама. Наруто не сразу ответил. Он знал, как сильно Курама почитает своего отца, поэтому даже мысль о том, чтобы поделиться с ним какой-нибудь техникой, была бы довольно значительным жестом.

"Ну, мне еще предстоит пройти путь с освобождением Инь-Ян, так что, может, ты пока не будешь об этом беспокоиться? Нет необходимости причинять себе лишний стресс", - рассуждал Наруто.

"Ты ближе, чем думаешь", - сказал Курама. Он был с мальчиком всю его жизнь и, вероятно, понимал его чакру лучше, чем даже сам Наруто. Он был очень близок к тому, чтобы надежно владеть самыми сложными техниками освобождениями. Вопрос был даже не в том, когда, а в том, как, и то, что мальчик подумал об исцелении раньше, чем о потенциальных разрушительных возможностях, подтвердило то, что Курама уже знал: его владелец был хорошим человеком.

Был ли он тем, о ком говорил его отец, Курама сказать не мог. Он даже сомневался, что такому человеку позволили бы существовать, поскольку Биджуу чувствовали, что этот мир просто не хочет, чтобы такая фигура появилась на свет. Однако, если бы такой человек существовал, Курама считал, что Наруто был бы самым подходящим кандидатом. Одно из его самых приятных воспоминаний - мальчик, которому было всего 14 лет, требовал, чтобы они

подружились, потому что никто не должен быть одинок. И Курама решил, что постарается помочь Наруто освоить вершину ниндзюцу, будучи уверенным, что тот не станет злоупотреблять своими способностями.

Покончив с одной из своих проблем, Курама прервал связь и дал Наруто возможность сосредоточиться. Наруто почувствовал, как Курама закончил разговор, - ощущение было непередаваемым. Он не возражал против того, что лис никогда не заканчивал разговоры, как это делал человек. Как только он заканчивал, он просто замолкал. Это было прямолинейно, но почему бы гигантскому лису не быть таким?

Наруто вошел на открытую площадку, где обычно тренировалась Ханаби. Он слышал, как она старательно наносит удары по тренировочной стойке. Потребуются месяцы, чтобы она смогла перепрограммировать свои инстинкты, отказавшись от "Мягкого кулака", но она была преданной ученицей, и учить ее было одно удовольствие. Он также увидел, что рядом с ней сидит ее ниндзято, к рукоятке которого привязан маленький амулет. Кто-то мог бы порицать ее, но Наруто не стал. Она еще не была куноичи, но была ребенком, готовящимся стать ею. К тому же, если она была достаточно хороша, чтобы избежать наказания, то почему бы и нет?

Узумаки не один наблюдал за своей ученицей, Хиаши и Неджи тоже присутствовали. В присутствии Хиаши не было ничего удивительного, так как он время от времени заглядывал на их занятия. А вот Неджи оказался неожиданным. Они пересекались с тех пор, как Наруто открыл свое наследие, и Хьюга, казалось, не знал, как к нему относиться. Наруто думал, что ему стоит только навестить ту девушку с пучком волос однажды ночью и переспать с ней, чтобы перестать беспокоиться о других людях. Никого не удивило, что Джирайя согласился с мнением Наруто.

- Хиаши-сан, Неджи-сан, - поприветствовал Наруто. Ханаби слышала, но знала, что нужно продолжать разминку, а любезности могут подождать.

- Наруто-сан, - ответил Хиаши.

- Узумаки-сан, - сказал Неджи.

- Вы двое планируете наблюдать сегодня? - с искренним любопытством спросил Наруто. Это был бы действительно неудачный урок.

- Если вы не против, - ответил Хиаши, а Неджи просто кивнул.

- Конечно, нет. Похоже, она закончила разминку. Доброе утро, Ханаби-чан.

- Доброе утро, Наруто, - ответила она и проигнорировала кратковременное напряжение на лице отца. Наруто не требовал и не просил ее называть его сэнсэем, поэтому она не стала этого делать, а ее отец должен был принять это. - Что мы делаем сегодня? Я же не собираюсь снова сражаться с этими демоническими жевательными штуками?

Наруто рассмеялся. Чтобы помочь ей практиковать ее новый стиль тайдзюцу, Наруто создал несколько своих Водных паладинов: Желе-паладинов для борьбы с ней. Не будучи сильнее обычного водного клона, но обладая большей прочностью, Ханаби не любила сражаться с этими маленькими големами.

- Не сегодня, Ханаби-тян. Мы собираемся начать приучать тебя сражаться без одного из твоих главных преимуществ. - Он наблюдал, как она задумалась на мгновение, прежде чем прийти к какому-то выводу.

- Моего Бьякугана?

- Да. Я не говорю, что это когда-нибудь случится, но если ты окажешься в ситуации, когда тебе придется полагаться на другие сенсорные сигналы, лучше всего, если ты потренируешься и подготовишься к такому случаю. Итак, правила просты: когда все начнется, я отойду максимум на пять футов от своего текущего положения. Ты должна найти меня и достать этот свиток, - объяснил он, доставая из кармана красный свиток. - Как только ты это сделаешь, мы сможем перейти к следующему упражнению. Есть вопросы?

- Только один, как ты собираешься подавить мой Бьякуган?

- С помощью гендзюцу, конечно.

- Мне кажется, ты не совсем понимаешь, как работают мои глаза, Наруто. - сказала Ханаби. Наруто просто улыбнулся, делая несколько знаков руками, и прежде чем наследница Хьюги поняла это, ее окутала кромешная тьма. Бесконечная чернота, не знающая ни начала, ни конца. Что многие не знают о гендзюцу Тобирамы Сенджу, так это то, какой психологический удар может нанести заточение в чистом, бесконечном небытии. Если человек недисциплинирован или слаб умом, то подавляемые им чувства неуверенности выйдут на первый план. Для других это всепоглощающее чувство паранойи, когда отточенные инстинкты подсказывают им, что вокруг них угроза.

Ханаби потеряла всякое ощущение себя, иллюзия заставляла ее чувствовать себя частью этой неестественной ночи. От каждого звука она вздрагивала, не в силах определить местоположение. Она знала, что ей нужно идти прямо, а потом решить, если ее сэнсэй отойдет еще дальше или в сторону. Но этот первый шаг был таким трудным. Ее тело кричало, что движение означало мгновенную смерть. Ее единственной безопасностью было оставаться неподвижной. Она почувствовала, что ее тело дрожит, ее охватил ужас и страх.

За пределами иллюзии наблюдали Хиаши и Неджи, ни один из них не мог пробить иллюзию своей знаменитой родословной. Хиаши знал об этой технике, но никогда не видел ее и не хотел видеть. Подумать только, что искусство, которое они защищали от природы, может их одолеть. Нидайме был действительно грозным человеком, и то, что Наруто использовал дзюцу как бы невзначай, заставило Хиаши поверить, что мальчик был более грозным, чем он предполагал.

- Дядя, что это за техника?

- Это называется "Несущий Тьму", запрещенное дзюцу S-класса, созданное Тобирамой-сама.

- Как ты думаешь, откуда Узумаки знает такую технику?

- Я могу только предполагать. Возможно, Цунаде-сама показала ему, но я сомневаюсь, что она позволила бы ему взглянуть на запретный свиток. Также возможно, что Орочимару знает эту технику и научила его.

- Действительно, судьба благоволит ему, - ответил Неджи. Он сохранял ровные черты лица и голос, но Хиаши мог слышать следы обиды и ревности. Его племянник прошел путь, сумев за последние несколько лет перестать ненавидеть главную ветвь, но даже слова Хизаши не могли достучаться до него. Его вера в судьбу и уверенность в том, что он может видеть ее замысел, были слишком важны для его существа.

Вернувшись в иллюзию, Ханаби обрела решимость идти вперед. Каждый шаг ощущался как выигранная битва, а вместе с ней и физическое и умственное истощение. Пока что она сделала пять шагов. Вот и шестой. Медленно, она заставляла свое тело перестать дергаться при каждом звуке, словно это была серьезная угроза. Седьмой шаг. Затем она заставила свои ноги перестать дрожать только силой воли. На восьмом шаге она уперлась во что-то твердое и почувствовала руку на макушке. Быстрее, чем она успела среагировать, иллюзия исчезла, и над ней улыбалось усатое лицо ее сэнсэя.

- Ты очень хорошо справилась, Ханаби-чан, - похвалил он, но она не чувствовала, что это было заслуженно. Наруто видел это по ее лицу. - Ты можешь не верить, что ты что-то сделала, но это правда. На моей первой миссии за пределами деревни мы попали в засаду бандитов. И я замер. Все мои инстинкты, все мои тренировки оставили меня. К счастью, чунин-лидер справился с ними, но если бы он не справился, я бы стал обузой.

В тот день я пообещал себе, что больше никогда не остановлюсь в развитии. Но это не значит, что мне никогда не было страшно. Страх нельзя игнорировать, но нельзя и позволять ему парализовать нас. Ты боролась со своим страхом и достигла своей цели. Это похвально, так что не преуменьшай это, хорошо?

- Хай, - ответила она, чувствуя себя немного смущенной искренностью Наруто. Она увидела, что он все еще держит в руке свиток, и потянулась за ним, Узумаки отдал его ей без протеста. Открыв его, она увидела инструкции по выполнению дзюцу Замены без печатей.

- Я хочу, чтобы ты постепенно начала уменьшать количество знаков, необходимых для выполнения дзюцу замены. Не буду врать, большинство дзюцу слишком сложны, чтобы их можно было выполнить без знаков, и попытка их выполнения в середине боя, скорее всего, займет больше времени, чем просто выполнение. Но для чего-то вроде этого или Шушин, использование дзюцу не только возможно, но и может спасти вам жизнь. - Ханаби взяла свиток и начала практиковаться. Наруто вернулся к Хиаши и Неджи.

- Это было очень умно, Наруто-сан. Сказать Ханаби, что ты проверяешь одно, а на самом деле ты проверяешь что-то другое - это то, что сделал бы опытный учитель.

- Ну, я получил немного практики с Конохамару и его друзьями, так что я не совсем новичок в этом.

- Как вы научились дзюцу Нидайме, Узумаки-сан?

- В знак признательности за союз между Сенджу и Узумаки до основания Скрытых деревень, а также Конохи и Узушио после, Хаширама-сама и Тобирама-сама оставили свитки с некоторыми из своих дзюцу на попечение Узумаки. Как только мое наследие было раскрыто, и я получил наследство, мне оставалось только найти их.

- Альянс? Узушио? - спросил Неджи, сбитый с толку.

- Да, Узумаки были не просто кланом, а двоюродными братьями Сенджу. Жена Хаширамы-сама, Мито, сама была Узумаки и одаренным практиком фуиндзюцу, - сообщил Хиаши своему племяннику.

- У тебя неплохая родословная, Узумаки-сан.

Наруто пожал плечами. Неджи не ошибался, и Наруто мог признать преимущества рождения у тех родителей, которые у него были, но некоторые из них были сведены на нет тем, что они умерли в день его рождения. А может, он был просто сумасшедшим. Все трое продолжали наблюдать за тренировкой Ханаби, когда Курама снова заговорил.

"Сейчас возникнет проблема", - сказал он.

"Что?"

"Помнишь, мы думали, что это может случиться, но если случится, то только через несколько лет?"

"Ты имеешь в виду, что твоя иньская половина преобразуется не с тобой, а вне печати и где-то рядом или в Конохе?"

"Да. У тебя есть десять секунд."

http://tl.rulate.ru/book/68651/2007982